

В Диссертационный совет Д 503.001.01 при Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (117218, Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, д. 34)

от Бузовой Натальи Владимировны, кандидата юридических наук, ведущего научного сотрудника Центра исследования проблем правосудия Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия» (117418, Москва, ул. Новочеремушkinsкая, д.69)

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА НА ДИССЕРТАЦИЮ

Сагдеевой Лии Владимировны на тему:

**«Исключительное право и право собственности: единство и дифференциация в осуществлении и защите»,
представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право;
предпринимательское право; семейное право;
международное частное право**

Представленное диссертационное исследование Л.В. Сагдеевой «Исключительное право и право собственности: единство и дифференциация в осуществлении и защите» написано на актуальную тему.

Интеллектуальная собственность в современном мире становится важным компонентом экономического, социального и культурного преобразования. Новые технологии и технические усовершенствования порождают новые объекты и способы использования результатов интеллектуальной деятельности, возникают новые субъекты, что в результате отражается и на общественных отношениях. В настоящее время

в процессе правоприменения возникают вопросы, связанные со спецификой использования объектов интеллектуальной собственности в цифровой среде. Правоприменение вынуждено реагировать на вызовы, возникающие в связи с техническими преобразованиями. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ВТО, Уругвайский раунд многосторонних торговых переговоров, 15 апреля 1994 г.) содержит обязательство для членов Всемирной торговой организации, касающееся наличия в законодательстве эффективного механизма защиты прав, связанных с интеллектуальной собственностью.

Институт права собственности имеет не только более длительную историю, но и более обширную практику правоприменения по сравнению с исключительным правом. В соответствии со ст. 1227 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) интеллектуальные права не зависят от права собственности и иных вещных прав на материальный носитель (вещь), в котором выражены соответствующие результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. То есть в законодательстве однозначно указано на независимость интеллектуальных прав и права собственности даже в том случае, если эти права относятся к одному и тому же объекту (носителю). В то же время есть основания полагать, что исключительное право отпочковалось от права собственности, и можно с уверенностью сказать, что исключительное право и право собственности имеют общие истоки. Кроме того, в ГК РФ отражена опровержимая презумпция неприменения положений раздела II ГК РФ к интеллектуальным правам, то есть не исключены случаи, когда применение положений о праве собственности имеет положительный эффект применения в отношении интеллектуальных прав.

Современные подходы в осуществлении и защите исключительного права не всегда в полной мере соответствуют запросам авторов и иных правообладателей. В этой связи исследователи пытаются найти новые пути

совершенствования защиты исключительного права, в том числе анализируют возможности приспособления для этой цели уже существующих и активно применяемых на практике правовых инструментов, характерных для других институтов. В данном диссертационном исследовании рассматривается возможность применения отдельных элементов института права собственности в отношении исключительного права.

Л.В. Сагдеева в своем исследовании, в частности, пытается сопоставить способы защиты права собственности и исключительного права и найти связь между ними, что представляется, как и работа в целом, актуальным.

Объем диссертации составляет 296 страниц. В ходе диссертационного исследования автором было проанализировано значительное число источников, включая научную и учебную литературу, нормативные правовые акты, судебные акты, что может свидетельствовать о хорошей теоретической базе для проведения исследования.

В качестве цели диссертационного исследования заявлено обоснование возможности применения к способам защиты права собственности и исключительного права схожих правовых подходов и выработка предложений по совершенствованию законодательства.

Для достижения заявленной цели было поставлено шесть задач, на решение которых направлено диссертационное исследование, в том числе выявить соотношение виндикации и восстановления контроля над исключительным правом как способов защиты права собственности и исключительного права, раскрыть взаимосвязь негаторного иска и требования о пресечении действий как способов защиты права собственности и исключительного права. Полагаю, что цель диссертационного исследования и поставленные в соответствии с целью задачи соответствуют теме данного исследования.

Результаты рассмотрения диссертационного исследования показывают, что автор при проведении исследования сместил акцент в сторону интеллектуальной собственности: на основе сравнительного анализа институтов права собственности и исключительного права выявил определенную возможность адаптации правовых подходов, которые применяются при защите права собственности, к исключительному праву и представил предложения по совершенствованию законодательства в сфере интеллектуальной собственности. В то же время в части права собственности каких-либо предложений по совершенствованию законодательства не предложено.

Представляется, что структура диссертационной работы, в целом, позволяет раскрыть ее содержание. Структура состоит из введения, 2 глав, шести параграфов, заключения и библиографического списка и соответствует поставленной цели и задачам диссертационного исследования. Вместе с тем большинство положений, выносимых диссертантом на защиту, а также предложений по совершенствованию законодательства нашли отражения в главе 2. Можно предположить, что, применяя такой подход, диссертант хотел первоначально представить теоретическую базу для развития своих научных идей в главе 2.

Во введении Л.В. Сагдеева отмечает актуальность темы диссертации, характеризует степень разработанности проблемы, представляет цели и задачи диссертационного исследования, указывает объект и предмет исследования, описывает методологию, теоретическую, нормативную и эмпирическую основы диссертационного исследования, раскрывает научную новизну исследования, теоретическую и практическую значимость диссертационной работы и приводит сведения об апробации результатов диссертационного исследования.

Глава первая имеет в основном теоретическую направленность, ее открывает изложение истории формирования научных позиций по вопросам

права собственности и исключительного и их соотношения. В главе первой диссертант рассматривает пределы осуществления права собственности и исключительного права, сопоставляя срочный и территориальный характер соответствующих прав. Она связывает введение территориального характера исключительного права с первоначальной выдачей привилегии, которые рассматривали как способ правовой охраны интеллектуальной собственности. При этом, по мнению Сагдеевой Л.В., существование «бессрочности» исключительного права на отдельные объекты не позволяет определить «срочность» как характеристику, присущую исключительному праву (стр. 74 диссертации).

Следует согласиться с автором в том, что абсолютные права, в отличие от относительных прав, «возникают помимо воли третьих лиц, опосредуют статику гражданского оборота, и для их осуществления необходимо и достаточно волеизъявления правообладателя» (стр. 78 диссертации).

Представляется возможным согласиться тезисами, изложенными в положении № 1, в котором, в том числе указывается на то, что однотипность права собственности и исключительного права связано с наличием общих характеристик: имущественный и абсолютный характер, дозволенность совершения любых действий по своему усмотрению (в пределах, предусмотренных законом) как основная характеристика их содержания.

В главе второй Сагдеева Л.В. рассматривает виндикацию с точки зрения возможности применения виндикационного подхода к «истребованию» исключительного права из чужого обладания. Далее диссертант концентрирует свое внимание на добросовестном приобретателе и защите его имущественных интересов.

Идея, заложенная в положения № 2 о введении защиты добросовестного приобретателя исключительного права и о сохранении за

добросовестным лицензиатом по исключительной лицензии, представляется заслуживающей внимания.

Вместе с тем в положении № 2 диссертант указывает на то, что если произведена регистрация прав на товарные знаки, объекты патентных прав или селекционные достижения на имя другого лица, то первоначальный правообладатель уже не может использовать указанные объекты интеллектуальных прав на законном основании. Данная формулировка представляется не вполне корректной.

Возможно, в отмеченном тезисе речь идет о регистрации перехода или передачи прав на указанные объекты (что может следовать из текста диссертации, приведенного на стр. 122), поскольку до регистрации указанных объектов исключительного права на них не возникает. До подачи заявки автор или его правопреемник обладают правом на получение патента на изобретение, полезную модель и промышленный образец (ст. 1374 ГК РФ) или селекционного достижения (ст. 1433 ГК РФ), которое относят к иным интеллектуальным правам. Что касается товарного знака, до подачи заявки на государственную регистрацию товарного знака в отношении обозначения, которое предлагается к регистрации в качестве товарного знака, могут существовать права, например, авторские, как на произведение дизайна, литературное произведение, произведение изобразительного искусства или иное произведение, и неправомерная регистрация товарного знака может затронуть именно права, связанные с разработкой заявленного обозначения.

Кроме того, следует учитывать, что регистрация «мнимого» (притворного или неправомерного) передачи по договору или перехода без договора исключительного права может иметь место на любом этапе действия исключительного права, и негативные правовые последствия могут возникнуть необязательно у первоначального правообладателя.

Полагаю, что диссертанту следует уточнить, какое именно лицо понимается под первоначальным правообладателем.

Положение № 3 о применении по аналогии норм о приобретательской давности в отношении определенных объектов, составляющих интеллектуальную собственность, с учетом специфики правового режима последних представляется интересным, но в достаточной степени не мотивированным. Требуется уточнения, почему из объектов патентного права добросовестное обладание может применяться только к промышленным образцам. Обусловлено ли это только сроком действия исключительного права на промышленный образец, который с учетом продления может составлять 25 лет с даты подачи заявки на выдачу патента на промышленный образец (п. 3 ст. 1363 ГК РФ), или иными характеристиками промышленного образца или его правового режима? В данном положении указывается на 15 и 10 лет «добросовестного обладания», однако аргументы в обоснование 10-летнего срока, кроме срочности исключительного права на селекционные достижения и промышленные образцы, а также ссылки на специфику правового режима объектов интеллектуальных прав (стр. 131) в диссертации не приведено.

В параграфе 2 главы второй сравниваются положения о негативном иске и требовании о пресечении действий, нарушающих права в сфере интеллектуальной собственности. Представляются интересными выводы диссертанта по итогам сравнения, справедливо отмечено, что оба способа защиты относятся к мерам защиты, реализуются в отношении дпящегося нарушения или действий, создающих нарушение, и выражаются в принуждении к воздержанию от совершения неправомерных действий или в понуждении к совершению определенных действий (положение № 4).

Отдельный параграф (§ 3 главы второй) посвящен анализу возможности применения принципа неприкосновенности собственности к исключительному праву.

Следует согласиться с мнением Сагдеевой Л.В. о том, что «Юридическими императивами, раскрывающими содержание принципа неприкосновенности собственности, являются возможность свободного использования принадлежащего собственнику имущества; стабильность отношений собственности; недопустимость произвольного лишения имущества или несоразмерного ограничения права собственности; предварительность и равноценность возмещения при принудительном отчуждении имущества; обеспечение равноценности и эквивалентности возмещения стоимости имущества; обеспечение разумной компенсации при ограничении права собственности» (положение № 5).

При этом целесообразно отметить некоторые неточности технического характера, допущенные в диссертации. Например, вместо словосочетания «Нормативно-правовые акты» (например, стр. 249 диссертации) рекомендуется писать «Нормативные правовые акты». В пункте 17 нормативных правовых актов зарубежных стран библиографического списка, а также на странице 60 диссертации указано, что Закон КНР «О защите от недобросовестной конкуренции» был принят «Приказом президента Народной Республики Китай № 77 от 4 ноября 2017 г.». Представляется, что в данном пункте содержится неточность перевода¹.

Автореферат диссертации Л.В. Сагдеевой достаточно полно отражает содержание диссертации и основные положения, которые выносятся на публичную защиту.

Несмотря на наличие в диссертационной работе определенных отмеченных недостатков, она представляет собой завершенное и самостоятельное исследование, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты, что свидетельствует о личном вкладе автора в науку.

---

¹ См., например: China. Law of the People's Republic of China Against Unfair Competition (as amended up to the Decision on Revising the Construction Law of the People's Republic of China and Other Seven Laws at the 10th Meeting of the Standing Committee of the Thirteenth National People's Congress on April 23, 2019). URL: <https://wipolex.wipo.int/en/text/547026>.

Диссертация Сагдеевой Лии Владимировны на тему: «Исключительное право и право собственности: единство и дифференциация в осуществлении и защите» на соискание ученой степени кандидата юридических наук соответствует предъявляемым к такого рода работам требованиям, в частности, установленным Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (с изменениями), а ее автор – Сагдеева Лия Владимировна – заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Кандидат юридических наук (12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право),
ведущий научный сотрудник Центра исследования проблем правосудия Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия»

Почтовый адрес: 117418, Москва,
ул.Новочеремушкинская, дом 69.
Тел.: +7 (495) 332-51-69.
E-mail: nbuzova@yandex.ru.

Н.В. Бузова

«16» ноября 2020 г.

ПОДПИСЬ ЗАВЕРЯЮ
СПЕЦИАЛИСТ ПО КАДРАМ

Бузова Н.В.
Бузова Лия Владимировна